

— Планировка похожа на наш двор, — отметил Хуан Да, последовав за Тан Фэном и Вэнь Шу внутрь.

— Вы пока общайтесь, а я пойду готовить. Брат Хуан, ты должен остаться и попробовать мою стряпню, — сказал Тан Фэн с улыбкой.

Хуан Да изначально хотел пойти поужинать на улице, но неожиданно встретил Вэнь Шу. Когда он услышал, что Тан Фэн хочет готовить сам, он сильно удивился.

— Брат Тан, ты умеешь готовить?

Хуан Да никогда в жизни не заходил на кухню. Когда он жил с Вэнь Шу, он удивлялся, что тот умеет готовить. Теперь оказалось, что этот старший брат тоже умеет!

— Это моё маленькое увлечение. Садитесь в главной комнате, я быстро.

Тан Фэн увидел, что уже поздно, поэтому больше не задерживался. Он отнес продукты на кухню и начал работать.

После того как Вэнь Шу помог расставить посуду, он по настоянию Тан Фэна вернулся в главную комнату, чтобы поговорить с Хуан Да.

Поскольку был гость, Тан Фэн не только сварил кашу, но и приготовил несколько гарниров, без изысков, но вкусно и быстро. У Вэнь Шу даже разыгрался аппетит, и он вдобавок к тарелке каши съел и немного закусок.

После ужина Хуан Да похлопал себя по животу и воскликнул:

— Брат Тан действительно хорошо готовит!

— Спасибо, брат Хуан, я рад, что тебе пришлось по вкусу. Ты можешь приходить к нам и дальше. Питаться на улице слишком дорого, да ещё и непонятно, свежая ли еда.

— Я не буду отказываться! Но я не могу объедасть вас просто так. Как насчет того, чтобы я платил за продукты?

Итак, за обеденным столом появился еще один человек.

Хотя экзамен неумолимо приближался, и все с головой зарывались в книги, Тан Фэн всё же находил время на готовку - она помогала ему прочистить разум. В противном случае он быстро утомлялся и легко терял нить рассуждений.

Вэнь Шу и Хуан Да пытались его остановить, говоря, что не нужно тратить время, когда до экзамена осталось всего несколько дней. Но Тан Фэн настаивал и выглядел очень энергичным, поэтому они сдались.

Зная, что в больших городах много искушений, и чтобы избежать ненужных неприятностей, Тан Фэн никуда не выходил, кроме рынка.

После экзамена им придется остаться в столице ещё на месяц, пока не объявят результаты, так что у них будет достаточно времени, чтобы нагуляться.

За день до экзамена Тан Фэн специально купил пирожных, что подбодрить всех.

— Экономь силы, а ещё старайся пить меньше воды, иначе тебе придется идти в туалет, это потеря времени...

Пока они стояли в очереди на вход в экзаменационный зал, Вэнь Шу, которого распределили в то же здание, но в другую комнату, делился с Тан Фэном опытом, опасаясь, что тот допустит ненужные ошибки.

— Хорошо, я запомню. Ну всё, давай!

Тан Фэн торжественно похлопал товарища по плечу. Хотя Вэнь Шу не совсем понял, что он имел в виду, он всё равно кивнул.

Двое взяли свои номерки комнат, получили набор кистей, тушечниц и чернильных камней, вошли в здание и начали искать свои комнаты.

В здании было двадцать одноместных комнат, разделенных перегородками. В каждой комнате помещался только стол длиной в один метр, маленькая табуретка и деревянный туалет. Да, экзаменуемым придется пользоваться комнатным туалетом для малых нужд. А для похода «по-большому» придется позвать смотрителя, и он будет следить от начала до конца. Прямо во время справления нужды...

Чувство стыда не передать словами.

И это будет продолжаться семь дней.

Семь дней спустя Тан Фэн наконец вышел наружу, бледный и с головокружением. Он чувствовал себя плохо, причем не столько из-за трудных вопросов на экзамене, сколько из-за запаха туалета в комнате.

Хотя уборщики чистили туалеты дважды в день, запах никуда не исчезал, а только

накапливался. Окна в комнате открывать было запрещено, поэтому запах вообще не мог рассеяться. Экзаменуемые буквально пропитались им.

— Старший брат...

Тан Фэн медленно обернулся и увидел Вэнь Шу, у которого тоже было бледное лицо.

— Ты ответил на все вопросы?

Тан Фэн с трудом кивнул:

— Я всё закончил. Пойдем домой, надо отдохнуть... Что ты хочешь съесть сегодня вечером?

Вэнь Шу покачал головой и хриплым голосом ответил:

— Я просто хочу лечь спать.

Кандидатам приходилось спать на их столах. В комнатах плохо пахло и было душно, тонкие стены пропускали чей-то храп, и уснуть было сложно.

Как только Вэнь Шу закончил говорить, один из кандидатов упал на землю. Тело Тан Фэна невольно начало двигаться в его сторону из-за инстинкта врача. Вэнь Шу с большим усилием остановил его.

— Не нужно туда идти. Здесь есть врачи. Кандидаты часто падают в обморок после выхода.

Тан Фэн безучастно кивнул и медленно направился к выходу вместе с товарищем.

— Подходите, подходите! Двадцать медных монет с человека! Довезу до дома в целости и сохранности! Подходите, садитесь!

За воротами помимо членов семей кандидатов столпились возницы повозок и карет, желая воспользоваться возможностью заработать денег.

Тан Фэн и Вэнь Шу переглянулись и, не раздумывая, пошли к повозке.

— Сорок бронзовых монет за двоих, верно?

— Да, да, пожалуйста, садитесь! Я уверен, такие джентльмены, как вы, обязательно сдадите императорский экзамен!

Доехав до дома, оба даже не нашли в себе сил искупаться. Они просто заперли ворота и легли в свои кровати, проспав до следующего вечера.

— Если бы брат Хуан не разбудил нас, мы бы упали в обморок от голода.

Трое сидели в небольшом ресторанчике, ели и разговаривали.

— Я тоже не сам проснулся, меня разбудил брат Лю, мой сосед. Я встал голодный, так ещё и вонючий весь!

Говоря это, Хуан Да ещё раз понюхал рукав своей одежды, на его лице отразилось отвращение.

— Да, мы тоже, — беспомощно кивнул Вэнь Шу.

Поскольку они были слишком голодны и не имели сил покупать продукты и готовить, Тан Фэн и Вэнь Шу только вскипятили воду, несколько раз вымылись, переоделись и пошли в ресторан. Хуан Да уже был там и заказал блюда.

— Экзамен наконец закончился. Давайте выпьем за это! Следующий будем сдавать через три года в другом месте!

Другое место экзамена означает, что экзамен на Цзюйжэня успешно сдан, и человек приступил к экзамену на более высокую степень.

Хуан Да - свободный и легкий человек, без каких-либо дурных наклонностей, и именно поэтому Тан Фэн и Вэнь Шу готовы были принять его как друга.

— Ха-ха, Хуан Да, три года назад мой кузен слышал от тебя то же самое в этом же ресторане!

Со стороны двери раздался насмешливый голос. Тан Фэн и остальные оглянулись и увидели двух мужчин. Одному на вид было около двадцати семи лет, он стоял с очень гордым выражением лица. Другому было около тридцати пяти, очень худой, с острым лицом и обезьяньими щеками. Именно он только что заговорил.

— Ван Лао Эр!

Хуан Да пришел в ярость, увидев этого человека.

Мужчина тоже начал злиться, когда услышал, как его назвали.

— Зови меня Ван Циншань!

— Ван Лао Эр!

— Ван Циншань!

— Ван Лао Эр!

— ...

Вэнь Шу шепотом объяснил Тан Фэну:

— Ван Циншань тоже сдавал экзамен вместе с нами три года назад.

Тан Фэн кивнул и вовремя схватил за одежду Хуан Да, который собирался вскочить. В зале было много людей, хозяин ресторана с мрачным видом выглядывал из кухни. Если бы началась драка, было бы хлопотно разбираться с последствиями.

— Хуан Да, просто подожди!

Ван Лао Эр - кхм, то есть, Ван Циншань, не забыл кинуть пару резких фраз перед уходом.

— Ха! Кто кого ждать будет, Ван Лао Эр!

— Ты, проклятый...

— Кузен, пойдём.

Господина Ван, который не мог сдержать ругательств, утащили, и в зале в одно мгновение стало гораздо тише.

Закончив трапезу, Тан Фэн и остальные решили прогуляться по Жунчэну.

Ночью Жунчэн очень красив, улицы в любой час полны людей.

Мужчины гуляли, иногда останавливались передохнуть или полюбоваться видами, и не успели они оглянуться, как наступила совсем глубокая ночь. Тан Фэн и Вэнь Шу не хотели оставаться дольше, поэтому они попрощались с Хуан Да, который собирался встретиться со своими друзьями, и вернулись в съемный дом.

— Ты купил это для Сяоцзы? — Тан Фэн посмотрел на маленькие предметы одежды на столе и понимающе улыбнулся.

Сяоцзы – сын Вэнь Шу и Линь Вэня. Он крепкий маленький мальчик. Его прозвище «Сяоцзы» означает, что он вырастет и станет высоким деревом.*

Когда у них успел родиться сын? Я не помню :(

— Да, я увидел и вдруг захотел купить. Чем дольше я тут нахожусь, тем больше по ним скучаю. Хочу завтра отправить письмо домой. Брат, ты напишешь своим?

— Конечно.

Тан Фэн тоже скучал по Линь Юю и детям, а также по родителям.

Итак, они оба, бодрые из-за долгого сна, вернулись в свои комнаты и начали писать длинные письма домой.

— ...У меня здесь всё хорошо. Я поеду домой, как только объявят результаты. Фулан, отец, Амо, вы много работали.

Вся семья сидела во дворе и слушала, как Лао Ван Сюцай читал письмо, отправленное Тан Фэном.

— Наконец-то всё закончилось! Теперь можно выдохнуть, — похлопал себя по груди отец Тан.

— А Фэн, наверное, похудел... Он так легко худеет... — Тан Амо не удержался и вытер пару слезинок.

Линь Юй обнял Мяо Мяо, ничего не говоря, но в его глазах было облегчение. Пока у его мужа все хорошо, большего ему и не надо.

Прошло почти полтора месяца с тех пор, как Тан Фэн уехал из дома. За это время мастерская получила два крупных заказа от господина Ван. Продукты, которые ежедневно доставлялись в магазин семьи Тан, хорошо продавались; фирменные колбасы и мясо разбирали сразу же после открытия магазина. Некоторые люди даже вносили депозит, чтобы купить их на следующий день, если не успевали сразу.

В целом, будь то деревня, магазин и мастерская, дела везде шли хорошо.

— Гора Тундао так называется, потому что она похожа на медный нож. Некоторые ещё называют её Денежной горой. В прошлый раз я там не был, но в этот раз хочу обязательно пойти и посмотреть. Может, сходим вместе?

Во время обеда Хуан Да внезапно упомянул, что хочет посетить известное место в Жунчэне.

— Я не против, — кивнул Тан Фэн. Вэнь Шу тоже не возражал. Им сейчас нечего было делать, они просто ждали объявления результатов, поэтому вместо того, чтобы оставаться дома, они предпочли выйти и погулять.

— Тогда решено. Поедем завтра рано утром. Я забронирую карету, чтобы ее подогнали с утра.

Пока он говорил, Хуан Да ускорил скорость еды, и его нетерпеливый вид заставил Тан Фэна и Вэнь Шу рассмеяться. И как в таком возрасте он мог оставаться таким ребенком?

— Смотрите, ну как?

Когда они почти достигли горы Тундао, Хуан Да отдернул занавеску кареты и указал на всплывающую над ними горную вершину:

— Похоже на медный нож?

Тан Фэн и Вэнь Шу выглянули наружу.

— И правда.

Кучер был крепким мужчиной лет сорока. Он бодро рассказал им:

— Если кто-то хочет заняться бизнесом, он поднимется на гору Тундао. Это символизирует постоянный источник денег.

<http://bllate.org/book/16055/1434568>